

УДК 316.346 (470.621)

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории государства и права
и политологии
Адыгейского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Шадже Асиет Юсуфовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета
dom-hors@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КУРДОВ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС [1]

Аннотация:

В статье исследуется этническая группа курдов, оказавшаяся в Республике Адыгея и контактирующая с другими этническими общностями региона. Особое внимание уделяется проблемам социокультурной адаптации в принимающей среде и интеграции курдской этногруппы в полиэтничное пространство Адыгеи. Эмпирическую базу составили результаты глубокого неформализованного метода интервью. Внимание сосредоточено на исследовании культурных феноменов как маркеров этнокультурной отличительности. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея в начале 2000 г. протекала по типу сепарации. Спустя 10 лет, ситуация изменилась: адаптационная стратегия строится ныне по типу, близкому к интеграции.

Ключевые слова:

курды Адыгеи, социокультурная адаптация, интеграция, социальные установки, социальные ценности, этнокультурная идентичность, социокультурная среда, этногруппа.

Zhade Zuriet Anzaurovna

D.Phil. in Political Science, Professor,
Head of the Theory of State and Law
and Political Science Subdepartment,
Adygea State University
dom-hors@mail.ru

Shadzhe Asiet Yusufovna

D.Phil., Professor of the Philosophy
and Social Science Subdepartment,
Adygea State University
dom-hors@mail.ru

SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION OF THE KURDS IN THE REPUBLIC OF ADYGEA: SOCIOLOGICAL DISCOURSE [1]

Summary:

The article studies a Kurd ethnic group living in the Republic of Adygea and contacting with the other ethnical communities of the region. The authors pay special attention to the problems of the sociocultural adaptation in the host country and integration of the Kurd ethnic group into the multiethnic environment of Adygea. The empirical base is formed using results of the deep nonformalized interview methodology. The authors research cultural phenomena as markers of the ethno-cultural distinctiveness. The undertaken study allows the authors to conclude that the Kurds' sociocultural adaptation in the Republic of Adygea in 2000 was progressing as a separation type. 10 years later the situation has changed, adaptation strategy is building now as an integration type.

Keywords:

the Kurds of Adygeya, sociocultural adaptation, integration, social attitudes, social values, ethno-cultural identity, socio-cultural environment, ethnic group.

Известно, что в конце XX в. в мире активизировался рост беженцев и вынужденных переселенцев. Из множества причин этого явления отметим геополитические изменения, мировой экономический кризис, усугубивший в ряде стран и регионов социальное неравенство, этнические конфликты и т.д. Эти процессы довольно остро и явно коснулись и бывшего СССР. Распад Советского Союза повлек за собой появление массовых вынужденных мигрантов на постсоветском пространстве.

В условиях активизировавшихся миграционных процессов Россия и российские регионы претерпели большие изменения в этносфере и в области межэтнических отношений. Вынужденные переселенцы повлекли за собой не только социально-экономические, политико-правовые проблемы, но и социокультурные. Последние предполагают адаптацию не только и не столько в иноэтничной, зачастую, в новой социокультурной среде.

Особую остроту эта проблема приобретает на Северном Кавказе, где процессы миграции стали значительно влиять на социально-экономическую ситуацию в регионе. Специфика миграционной ситуации обусловлена такими особенностями региона, как привлекательные геоклиматические условия; высокая плотность населения; сохранение темпов прироста населения; многоэтничность населения; сложность социально-экономической ситуации; наличие целого ряда очагов межэтнической напряженности; обострение вызовов и угроз национальной безопасности.

В связи с этим большой научный интерес представляет исследование проблем социокультурной адаптации курдской этногруппы в Республике Адыгея, население которой ощутило ситуацию социокультурного контакта с беженцами и вынужденными переселенцами.

В Республике Адыгея живут представители 108 этносов, причем не менее десяти из них образуют этнические группы. Численность населения Адыгеи, по данным переписи 2010 г., составляет 440,3 тысячи человек. Основное население – русские (52 %) и адыгейцы (24,2 %), к числу других народов, населяющих республику, относятся армяне, белорусы, украинцы, немцы, греки и другие.

До 90-х гг. прошлого века на территории Адыгеи курды были немногочисленны. По переписи 1989 г. лиц курдской национальности в Адыгейской автономной области насчитывалось 262 человека, в статданных переписи 2002 г. их число составило 3 631 человек (пятая позиция в рейтинге народов Республики Адыгея после русских, адыгов, армян и украинцев) [2, с. 13], по переписи 2010 г. курды составляют 4 528 человек (1,1 % населения республики). Таким образом, численность представителей этого этноса в Республике Адыгея за период 2002–2010 гг. выросла на 25 %. В целом по России численность курдов с момента переписи населения в 2002 г. возросла на 18 % и составила 23 322 человека [3].

Курды в Адыгее – это беженцы из зоны Карабахского конфликта и переселенцы из других регионов Закавказья и Средней Азии. Нестабильность обстановки в ряде независимых государств, ранее входящих в состав СССР, отсутствие в них гарантий безопасности, внутренние и межгосударственные конфликты, нетерпимость к инациональному населению, межэтническая разобщенность, дискриминация по признаку национальности, вероисповедания, языка, политических убеждений и принадлежности к определенной социальной группе являются основными причинами, вызывающими массовый приток вынужденной миграции в Россию, в том числе и в Адыгею. Курды проживают компактно на территории Красногвардейского района. С момента их переселения появилась «курдская проблема», являющаяся причиной межэтнической напряженности в регионе.

За 15–20 лет проживания в Республике Адыгея курды включились в изменяющееся социокультурное пространство российского социума, в частности и Адыгеи. Находясь за пределами своей исторической родины, этническая группа стремится к самосохранению, с одной стороны, с другой – к интеграции в окружающее социокультурное пространство и адаптации к новой иноэтнической среде.

Следует сказать, что за исключением работ М.В. Саввы [4] к исследованию проблем курдов в Краснодарском крае практически никто не обращался. Проявление этноаффилиативных и интегративных установок у 8 этнических меньшинств Адыгеи изучено А.Ю. Муляр [5], которая также исследовала этническую группу курдов, проживающих в г. Майкопе. Изучению феномена социокультурной адаптации курдов в Республике Адыгея посвящена специальная исследовательская работа под руководством доктора искусствоведения, профессора А.Н. Соколовой [6, с. 260–266]. З.А. Жаде занимается исследованием проблемы адаптации и трансформации идентичности мигрантов [7].

Цель данной статьи – изучить уровень напряженности между курдами и местным населением сквозь призму массового сознания. *Методологической основой* выбран междисциплинарный подход, включающий в себя теорию адаптации и этносоциологическое знание. Для нашей работы интерес представляют работы ученых З.А. Жаде, Е.С. Куква, А.Ю. Шадже [8] и др., в которых представлены результаты исследований этнокультурной идентичности в полиэтничном северокавказском сообществе, в частности и в Адыгее; а также освещаются концептуальные основы укрепления российской национальной идентичности. Методологическую основу дополнили концепции зарубежных ученых-социологов Ф. Знанецкого и У. Томаса.

Эмпирическую базу исследования составили результаты глубинного неформализованного метода интервью. Выбор метода глубинного интервью объясняется рядом причин: во-первых, ввиду языкового барьера и наличия необразованной части людей среди исследуемой группы; во-вторых, только с помощью гибкого («мягкого») метода можно объяснить и понять «человеческую сущность» социальных явлений и социокультурных процессов; в-третьих, для расшифровки внешне наблюдаемых действий людей и их высказываний эффективен качественный метод интервью и наблюдение, что дает возможность «участвовать в событиях», сопереживая с людьми реальных (трагических) событий. Представляется, более полную информацию для понимания социальной проблемы можно получить именно с помощью гибкого интервью.

Говоря словами В.А. Ядова, «в исследовании классического типа мы уточняем проблему путем разрывания гипотез, эмпирически проверяемых на большой статистике. В случае использования качественных методов проблема уточняется через осмысление наблюдаемых фактов с разных точек зрения непонятное явление надо попробовать объяснить «и так и этак», в разных теоретических подходах и, в первую очередь, с точки зрения здравого смысла. Проверять предположения можно, что называется, по ходу исследования. Социолог не гонится за

большим объемом статистической информации, но главным образом пытается найти подкрепление своим догадкам в различных вариантах, разнообразить ситуации наблюдения, постановку вопросов в беседах, способы анализа имеющегося материала (например, из прессы), организует «провоцирующий» натурный эксперимент» [9, с. 21].

Исследовательская логика выстраивалась нами по следующей логике: *массовый опрос населения – полужформализованное интервью курдов*. На первом этапе в фокусе исследования оказались курды Красногвардейского района Республики Адыгея. Наше внимание было сосредоточено на исследовании культурных феноменов как маркеров этнокультурной отличительности, с одной стороны, с другой – каким образом они указывают на характер и направление процесса адаптации. В качестве методологического ориентира для определения этнокультурной отличительности нами взято положение Л.М. Дробижевой о том, что предметом этносоциологического изучения культуры являются характер ценностных, культурных ориентаций, их динамика, а также нормы, идеи, мнения, представления, которые доминируют в этнических группах [10, с. 135].

В нашем исследовании изучалась этническая группа курдов, оказавшаяся в Адыгее и контактирующая с другими этническими общностями региона. Взаимодействие с принимающим полиэтничным населением, безусловно, происходит через ценности.

Иерархия ценностей у той или иной этнической группы проявляется по-своему. В зависимости от ситуации меняется степень / актуальность и уровень первичных ценностей. Особенно для этнических групп, оказавшихся за пределами своей исторической Родины. А это выводит на рассмотрение социальных ценностей, которые определяют характер и направление межэтнических процессов. В связи с этим одними из ключевых понятий в нашем исследовании являются «социальные установки» и «социальные ценности».

Известно, что первые исследования ценностных ориентаций, связанные с проблемами адаптации иммигрантов, использовали У. Томас и Ф. Знанецкий при изучении жизни польских эмигрантов в США. В совместной работе «Методологические заметки» они раскрывают содержание понятий «социальные ценности» (или просто «ценности») и «личностные установки». Под социальной ценностью они понимают любой факт, имеющий доступные членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых, он есть или может стать объектом деятельности. Значение этих ценностей становится эксплицитным, когда мы берем их в связи с другими человеческими действиями [11, с. 343–344].

Установку они рассматривают как процесс индивидуального сознания, определяющий реальную или возможную активность индивида в социальном мире. Установка является индивидуальным двойником общественной ценности, а деятельность в любой форме выступает в роли связующего звена между ними. «Социальная ценность, воздействуя на индивидуальных членов группы, вызывает в каждом из них более или менее разный эффект; даже когда она воздействует на одного и того же индивида в разные моменты его жизни, ее влияние не единообразно» [12, с. 348]. Отсюда и выводят основополагающий методологический принцип: причиной социального или личностного феномена никогда не бывает только социальный или личностный феномен, но всегда сочетание социального и личностного феноменов. Или еще точнее: причиной ценности или установки никогда не бывает только или установка, или ценность, но всегда сочетание ценности и установки.

Анализ социокультурных ценностей в рамках вышеприведенного методологического положения позволил выявить ценности этнической группы курдов. Свыше 90 % опрошенных курдов считает, что их поддерживает этнокультурная принадлежность. «Мы – курды! Хотим остаться курдами!» – из интервью с молодым человеком 22 лет. Устройство своей жизнедеятельности на основе своих обычаев, традиций, исторически сложившегося образа жизни является нормой большинства респондентов-курдов.

У опрошенных курдов проявляется наибольшая потребность в групповой этнокультурной идентичности по сравнению с другими этносами республики (например, русскими и адыгейцами), у которых активизирована этничность. Обращает на себя внимание тот факт, что у курдов этнокультурная идентичность и этнокультурные традиции в силу их замкнутости не способствуют формированию толерантного сознания и установлению диалогичных отношений с представителями других этносов. Интолерантность не дает понимание «другого» в российском полиэтничном социуме. Именно этнокультурная идентичность (не надэтническая российская идентичность) придает курдам чувство защищенности в России и в Адыгее. Из интервью: «...можно чувствовать себя спокойно и уверенно только у себя или в рамках своей этнической группы».

Между тем следует отметить то, что отношение к изучению русского языка меняется у курдов. Из глубинного интервью: «В 90-х годах наши дети не могли здороваться на русском языке. Сейчас мы начинаем острее ощущать необходимость знания русского языка, поскольку он открывает нам, живя здесь и в целях решения проблем адаптации, новые возможности».

Важно отметить следующее положение, подтвержденное мнениями самих курдов: с момента проживания в Адыгее ослабло восприятие дихотомии «мы» – «они» («свои» – «чужие»)

внутри этногруппы. Границы «своего» немного расширились: образованные курды, работающие в г. Краснодаре, зачастую «своими» называют адыгейцев и русских.

Итак, этногруппе курдов присущи гиперидентичная установка и высокий уровень этнической аффилиации. Безусловно, закрытость, свойственная данной этногруппе, ослабляет интеграцию курдов в российское социокультурное пространство и не стимулирует их сполна на диалогические отношения.

Социокультурная адаптация идет тремя основными путями [13, с. 29]. Первый путь предполагает формирование одного из распространенных для данного региона образов жизни. Попав в новые условия, люди пытаются перенимать те образцы поведения, которые соответствуют наиболее успешным стратегиям, обеспечивают благополучные варианты жизнедеятельности. Этот путь более предпочтителен для местного населения, так как при таком поведении вновь прибывших не возникает, или возникает в меньшей степени вероятность дисконформных взаимоотношений.

Второй путь связан с внедрением в сложившуюся региональную систему жизнедеятельности новых способов и форм поведения. В этих случаях переселенцы переносят элементы образа жизни уже выбранные ими в рамках прежнего опыта на новую почву. В ряде случаев нестандартное, новационное поведение оказывается не только конкурентоспособным, но и более результативным с точки зрения социально-экономической адаптации. Такие процессы воспринимаются местным населением значительно болезненнее. Непривычные и более успешные поведенческие модели зачастую вызывают раздражение, формируют негативное общественное мнение, провоцирует конфликтные ситуации. Особую остроту все это приобретает, если миграции носят этнический характер. В этих случаях поведенческие стереотипы связываются с чертами национального характера и воспринимаются как чужеродные и негативные.

Третий путь представляет собой девиантную модель адаптации и носит, по сути дела, антиобщественный характер. Его следует рассматривать как дезадаптацию с точки зрения общественной безопасности. Мигранты, выбравшие этот способ адаптации, зачастую ведут себя расторможено, чувствуя, что жесткость социального контроля в новой среде ослаблена, не всегда разборчивы в средствах, склонны к нелегальным способам заработка.

Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея в начале 2000 г. протекала по типу сепарации. Спустя 10 лет, ситуация изменилась: адаптационная стратегия строится ныне по типу близкому к интеграции.

В связи с этим заметим, что в мировой практике существует несколько форм адаптации мигрантов: ассимиляция – принятие мигрантами культуры и других ценностей принявшей их страны и отказ от своих этнических ценностей: языка, культуры и т.д.; сепарация, когда мигранты стремятся сохранить свои этнические признаки, но и не отвергают культуру принявшего их общества; маргинализация, когда мигранты отвергают собственную культуру (зачастую вынужденно), но и не принимают новую. И, наконец, еще одна форма адаптации – интеграция, суть которой заключается в том, что мигранты стремятся сохранить свою собственную культуру, но при этом принимают основные культурные, этические, поведенческие и другие ценности принявшего их общества. Однако этот вид адаптации мигрантов даст желаемый результат – сохранение межнационального мира и согласия – только в том случае, когда принимающее мигрантов общество открыто для культурного многообразия и стоит на позициях мультикультурализма, толерантности, открытости и готовности к сотрудничеству.

Для успешной адаптации, на наш взгляд, необходимо укрепление идей толерантности в обществе и проведение четко выверенной национальной политики в рамках идей мультикультурализма. Именно эти идеи обеспечивают возможности сохранения культурного своеобразия, а не принуждают к ассимиляции представителей этнических групп.

Процесс адаптации мигрантов представляется успешным только в случае взаимопонимания между мигрантами и коренными жителями. Необходимо понимать друг друга, уступать в чем-то, идти на компромисс, искать пути сохранения мира и стабильности в местах, где проживают мигранты. Адаптация мигрантов – проблема не одного дня и даже не одного года. Она требует комплекса мероприятий: с одной стороны, необходимо совершенствовать законодательство, с другой – улучшать работу миграционной службы.

Проблема адаптации этнических групп в социокультурном пространстве России в условиях укрепления единства и целостности России связана с сосуществованием и взаимодействием разных видов идентичностей. Поэтому рассматриваемая проблема преломляется в другую плоскость – разработку модели совмещения этнокультурной и национальной идентичностей и укрепления российской национальной идентичности, которая может опираться на общие духовные традиции и социокультурные ценности народов России.

Формирование и укрепление российской национальной идентичности активизируется в условиях глобализации. Можно сказать, что культура и ценности глобализирующегося мира оказывают влияние на духовную жизнь каждого из нас. Тем не менее этнокультурные ценности

зачастую оказываются более устойчивыми и могут являться опорой для человека или группы, как это имеет место в этнической группе курдов.

Наконец, в условиях укрепления российской идентичности важно использовать помимо законодательного и политического решения межэтнических отношений, в частности курдской проблемы, образование и средства массовой информации как ресурс формирования гражданского самосознания, толерантности и диалогических отношений.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ. Проект № 12-06-00131.
2. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Республика Адыгея: социально-демографический портрет. Майкоп, 2010.
3. Мосаки Н. Курды и езиды в российской переписи 2010 г. URL: <http://www.regnum.pf/news/fd-south/adyg/1488222.html>
4. Савва М.В. Курды в Краснодарском крае. Сборник информационно-методических материалов. Краснодар, 2007.
5. Муляр А.Ю. Этнические меньшинства в социокультурном пространстве Республики Адыгея: авт. дисс. ... канд. соц. наук. Майкоп, 2009 ; Ее же. Культурно-идентификационные процессы этнических меньшинств полиэтничного региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». Майкоп, 2011. Вып. 3 ; Ее же. Культурно-ценностные ориентации этнических меньшинств в поликультурном регионе // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2011.
6. Соколова А.Н. Этнокультурные ценности курдов Адыгеи // Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (юга России). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2012.
7. Жаде З.А. Проблемы адаптации и трансформации идентичности мигрантов: опыт Республики Адыгея // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в современном мире. Пенза, 2008. С. 67–71 ; Ее же. Миграционно-демографические процессы в Северо-Кавказском регионе // Миграционные процессы и проблемы адаптации. Пенза, 2009. С. 50–72 ; Ее же. Проблемы интеграции курдов в полиэтничное пространство Адыгеи // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Пенза, 2012. С. 67–74.
8. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.; Майкоп, 2006 ; Их же. Российская идентичность на Северном Кавказе. М.; Майкоп, 2010 ; Шадже А.Ю., Куква Е.С. Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». М., 2012. № 2. С. 31–37.
9. Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: 4. М., Т. 1. № 1.
10. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.
11. Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 343–344.
12. Там же.
13. Щитова Н.А. Социально-экономическая адаптация мигрантов: пути и способы трансформации образа жизни // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полиэтничном Кавказском регионе: материалы Международной научной конференции. Ставрополь, 2003.

References (transliterated) and notes:

1. The article was performed with financial support from the Russian Humanities Research Foundation, project № 12-06-00131.
2. Khanakhu R.A., Tsvetkov O.M. Respublika Adygeya: sotsial'no-demograficheskiy portret. Maykop, 2010.
3. Mosaki N. Kurdy i ezidy v rossiyskoy perepisi 2010 g. URL: <http://www.regnum.rf/news/fd-south/adyg/1488222.html>
4. Savva M.V. Kurdy v Krasnodarskom krae. Sbornik informatsionno-metodicheskikh materialov. Krasnodar, 2007.
5. Mulyar A.Y. Etnicheskie men'shinstva v sotsiokul'turnom prostranstve Respubliki Adygeya: avt. diss. ... kand. sots. nauk. Maykop, 2009 ; Eadem. Kul'turno-identifikatsionnye protsessy etnicheskikh men'shinstv polietnichnogo regiona // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya». Maykop, 2011. Issue 3 ; Eadem. Kul'turno-tsennostnie orientatsii etnicheskikh men'shinstv v polikul'turnom regione // Severniy Kavkaz v fokuse rossiyskoy identichnosti / under general ed. of A.Y. Shadzhe. M.; Maykop, 2011.
6. Sokolova A.N. Etnokul'turnie tsennosti kurdiv Adygei // Antropologiya konflikta i mira v kul'ture narodov Kavkaza (yuga Rossii). Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2012.
7. Zhade Z.A. Problemy adaptatsii i transformatsii identichnosti migrantov: opyt Respubliki Adygeya // Aktual'nie problemy sotsial'no-psikhologicheskoy adaptatsii migrantov v sovremennom mire. Penza, 2008. P. 67–71 ; Eadem. Migratsionno-demograficheskie protsessy v Severo-Kavkazskom regione // Migratsionnye protsessy i problemy adaptatsii. Penza, 2009. P. 50–72 ; Eadem. Problemy integratsii kurdiv v polietnichnoe prostranstvo Adygei // Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya migrantov v sovremennom mire. Penza, 2012. P. 67–74.
8. Zhade Z.A., Kukva E.S., Lyausheva S.A., Shadzhe A.Y. Mnogourovnevaya identichnost'. M.; Maykop, 2006 ; lidem. Rossiyskaya identichnost' na Severnom Kavkaze. M.; Maykop, 2010 ; Shadzhe A.Y., Kukva E.S. Moderniziruyushchisya Severniy Kavkaz: parametry identichnosti // Vestnik MGOU. Seriya «Filosofskie nauki». M., 2012. № 2. P. 31–37.
9. Yadov V.A. Strategiya i metody kachestvennogo analiza dannykh // Sotsiologiya: 4. M., Vol. 1. № 1.
10. Arutyunyan Y.V., Drobizheva L.M., Kondrat'ev V.S., Susokolov A.A. Etnosotsiologiya: tseli, metody i nekotorie rezul'taty issledovaniya. M., 1984.
11. Tomas U., Znanetskiy F. Metodologicheskie zametki // Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'. Teksty. M., 1994. P. 343–344.
12. Ibid.
13. Shchitova N.A. Sotsial'no-ekonomicheskaya adaptatsiya migrantov: puti i sposoby transformatsii obraza zhizni // Problemy migratsii i opyt ee regulirovaniya v polietnichnom Kavkazskom regione: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Stavropol', 2003.